

Блэк обнаружил полный беспорядок в сумке, когда, как обычно, пришел кормить детенышей. Малыши спали, прижавшись друг к другу, и от них исходил сладковатый запах. Блэк принялся и понял, что аромат доносится из их пастей. Испугавшись, что они съели что-то не то, он поспешно растолкал малышей. Убедившись, что с ними все в порядке, он даже обрадовался: он нашел то, чем можно кормить детенышей в этом доме.

Это были крошечные ягодки, случайно выросшие в расщелинах ледяной равнины. Места они занимали неприметные, и, скорее всего, Даймао нашел их, когда провалился в одну из таких трещин. Так или иначе, с того дня в рационе Мэн Цзючжао появился фруктовый сок. Благодаря им и другие детеныши стали время от времени получать лакомство, и в этом году смертность среди молодняка во время миграции, которая обычно была вызвана нехваткой пищи, заметно снизилась.

Но лишь снизилась — некоторые детеныши все же погибали в пути.

Погиб и детеныш Гулуньса. И дело было вовсе не в том, что Гулуньса не смог добыть достаточно еды. Малыш случайно наступил на тонкий участок льда и провалился в воду. Неизвестно, замерз он или захлебнулся, но когда Гулуньса вытащил его, тело уже окоченело. Стая не стала останавливаться из-за гибели крохи, и Гулуньса просто похоронил его.

Мэн Цзючжао знал того детеныша. Из-за черного пучка шерсти на груди он прозвал его Ицуньхэй. Это был самый крепкий малыш, не считая Даймао, и второй, кто начал ходить самостоятельно. В итоге именно это его и погубило: он сам вышел на тонкий лед и провалился.

Позже Гулуньса подошел к Блэку и Баю, чтобы попрощаться.

— Я ухожу, — тихо сказал он.

— Я знаю, — Блэк не удивился.

— В следующем году я снова приду, — продолжил Гулуньса.

— А я в следующем году не приду, — ответил Блэк. У них с Баем уже появились детеныши, и до тех пор, пока те не покинут гнездо, они не вернутся на Землю размножения.

— Я тоже надеюсь, что в следующем году не увижу тебя здесь, — Гулуньса усмехнулся. — До сих пор мне ни разу не удалось вырастить ни одного детеныша. Вы растите их в первый раз, будьте осторожны.

Он замолчал, словно раздумывая, стоит ли продолжать, но в конце концов произнес:

— Особенно этот малыш, без шерсти и крыльев. Я слышал от старших, что и раньше рождались такие, но никто из них не выжил. Так что, если он погибнет, не слишком убивайся. Для первого

раза вы и так сделали все, что могли.

Сказав это, Гулуньса замолчал и стал пристально смотреть на Блэка.

— Спасибо тебе, брат, — после долгой паузы серьезно поблагодарил Блэк.

Они были детьми одного отца, но Гулуньса был намного старше. По запаху они узнали друг друга. Когда Блэк еще был детенышем, Гулуньса тоже прилетал на Землю размножения, чтобы оставить потомство, но тогда его яйцо треснуло от холода, и он отдал всю припасенную для малыша еду отцу и младшему брату. К Блэку он питал чувства, похожие на родительские.

Гулуньса снова улыбнулся, сделал несколько шагов назад и на глазах у ошарашенного Мэн Цзючжао обернулся огромным крылатым драконом!

Он расправил исполинские крылья, издал высокий, похожий на плач крик и, не оглядываясь, улетел прочь.

Это был Кантас!

Мэн Цзючжао от изумления разинул рот.

В его эпоху Кантасы были самым могущественным видом во вселенной. Они правили всеми известными звездными системами, занимали вершины социальной лестницы и были абсолютным господствующим классом. Однако их было крайне мало. Если Гулуньса — Кантас, то неужели...

Мэн Цзючжао поспешно огляделся вокруг. Неужели все эти бесчисленные ангелы с золотыми волосами и бирюзовыми глазами — тоже Кантасы?

Он вытянул шею, встречаясь взглядом с любящим «отцом»:

— Тише, снаружи холодно. Пока не отрасли шерсть, сиди смирно в сумке, — Блэк ласково, но решительно прижал его голову обратно.

<http://bllate.org/book/20976/2129387>